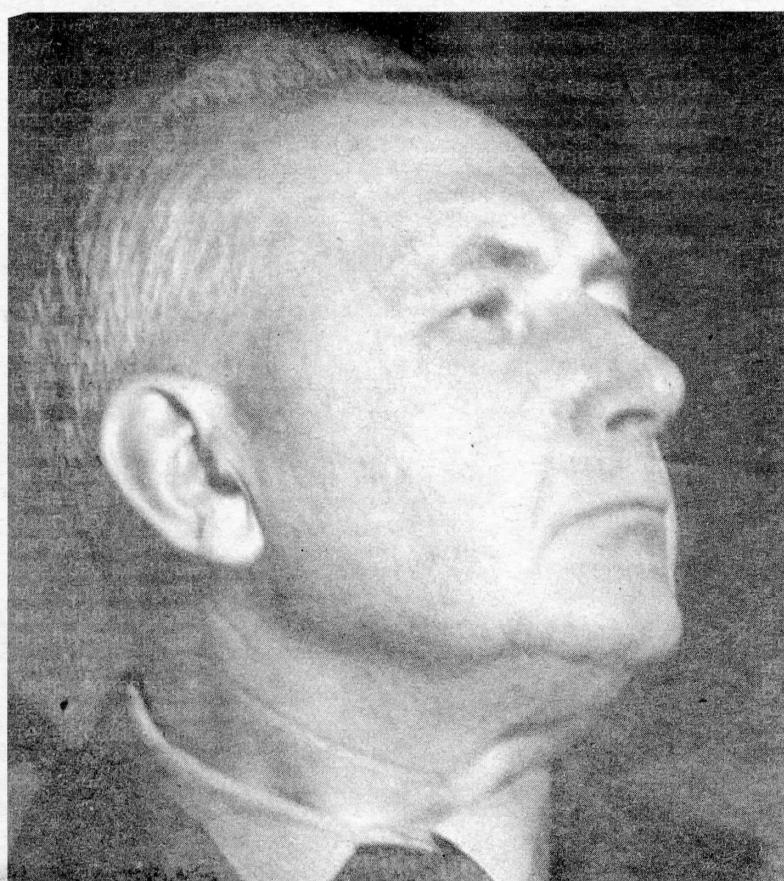

Человек-легенда

Виктору Николаевичу Полякову - 82 года

Писать о Викторе Николаевиче Полякове и просто, и сложно. Просто потому, что его имя широко известно и всю характеристику о нем можно выразить одной фразой: человек-легенда. Но в этом как раз и заключается необыкновенная сложность, ибо разобраться в мотивах поведения и поступков такого человека практически невозможно.

Да, именно лично он руководил великой стройкой, ставшей затем знаменитым Волжским автомобильным заводом и жилым массивом с гордым названием «Автоград».

Но что побуждало его, какие внутренние силы толкали его на мужественное самоотречение от личной жизни? Как автомат, заряженный на выполнение поставленной цели, он почти без отдыха вникал в суть проблем, находил решения и добивался их абсолют-

ного исполнения. Сотни тысяч встреч на любом уровне. Подбор команды. Расстановка кадров. Рождение новых традиций, уж не говоря о современных технологиях.

У него свободного времени не было. Лучшим отдыхом он считал смену занятий.

Он раньше всех приходил на завод, а покидал - позже. У него поразительно цепкая память, он не терпит лжи, хотя обмануть его никто никогда не пытался. Если угодно, до сих пор он воплощает в себе совесть завода, всего коллектива.

Строгость и справедливость, инициативность и неизменный контроль за исполнением, неординарная логика и оригинальность решений, абсолютная самоотдача и полная трезвость ума - все это и многое другое сочетается в нем щедро.

Б. Кацман в «Очерках истории ВАЗ» писал: «Однажды собрав-

шиеся на совещание к генеральному директору увидели выходящего от него до неузнаваемости растерявшегося вазовца. В ответ на вопрос, что случилось, ответил: «Поляков велел мне перекопать Главный Кавказский хребет за одну ночь. Я просил у него хотя бы две ночи. Не дал...»

Вот такая жесткая, но необходимая требовательность позволяла ему, как капитану корабля, не сбиваться с курса и во всеоружии встречать «девятый вал», если он накатывался.

«Успешный опыт создания ВАЗа вызвал цепенную реакцию во всей автомобильной промышленности страны: и создание комплекса «КамАЗ», и реконструкцию «АЗЛК», «ГАЗ» и «ЗИЛ», и качественный сдвиг в большинстве предприятий отечественной промышленности» («Волжский автомобилестроитель» июль 1996 г.).

В.Н.Поляков говорил: «С самого начала строительства все, начиная от проектантов и кончая рабочими, хотели создать город нового типа - с широкими проспектами, зелеными парками и скверами, город, в котором не было бы ни одного временного здания.

Сейчас можно говорить о том, что наш проект осуществился, но этого мало. Автоград сегодня нуждается в новом генеральном плане, в новых прогрессивных методах застройки и, конечно, в любви и отдаче своих жителей».

Наше досье:

Трудовая деятельность Виктора Николаевича кратко выглядит так. Ученый ФЗУ, слесарь, техник авторемонтного завода. Учеба в Московском автомобильно-дорожном институте, служба в армии. Руководящая работа на Московском заводе малолитражных автомобилей. Председатель Мосгорсовнархоза. Заместитель министра автомобильной промышленности. Генеральный директор ВАЗа. Министр автомобильной промышленности СССР.

Трудно представить Волжский автозавод без В.Н.Полякова. И наоборот. За глаза его уважительно называли «папой». А слово «папы» - закон для его «семьи».

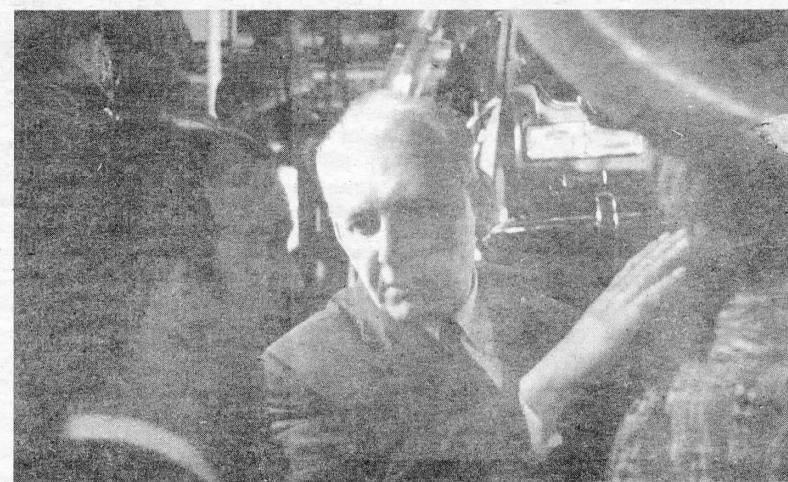
Каких только названий нет в нашем городе, даже порой откровенно нелепых. Некоторые улицы носят имена людей, не имеющих к нам никакого отношения. Именем Полякова не названо ничего. А ведь именно он - тот человек, который оставил в г. Тольятти ярчайший след. Не будь ВАЗа - не было бы города, известного во всем мире. К тому же Виктор Николаевич - наш почетный гражданин.

В газетах промельнула информация, что недавно какая-то молодая охранница автозавода не

влении финансами и экономикой, в организации постановки на производство новых моделей.

Трепетное отношение к первому генеральному директору незамысловатыми строками ностальгически выразила ветеран ВАЗа Алла Артамонова:

И сдали мы автомобиль
На удивление пессимистам!
Ведь у руля стояли Вы:
Хвала таким специалистам!
Желаю Вам и вперед дерзать,
Быть энергичным и здоровым!
А если с снова все начать -

Так под пятой у Полякова...

И вот Виктору Николаевичу 3 марта - 82 года. Возраст солидный. Но он и сейчас активен, полон энергии.

Кто-то поседел из нас
Годы не жалеют серебра
Тем, кто к юбилею от истока
Шел упрямо в поисках добра.
Столько лет...
Но много или мало?
Я судить об этом не берусь.
То, что было -
даром не пропало!
То, что будет -
лучшим будет путь!

пропустила через проходную самого (!) В.Н.Полякова. И даже отобрала у него бессрочное удостоверение. Конечно, перед Виктором Николаевичем извинились, но... Но, согласитесь, как было у него испорчено настроение, какую незаслуженную обиду он испытал.

А вот какой «родительский» наказ коллективу ВАЗа и его руководству дал Виктор Николаевич в день 30-летия автозавода:

- бескомпромиссной борьбы за сохранение своего лица;
- понимания, что выживание и конкурентоспособность ВАЗа невозможны без радикального сокращения всех видов затрат;
- радикальных мер по восстановлению уровня качества и культуры производства;
- совершенствования структуры управления прежде всего в торговле продукцией, в управ-

Мы от души поздравляем этого заслуженного и уважаемого человека и желаем самого главного - здоровья!

Жена В.Н.Полякова — о нем и о себе

Помню, я пришла к его матери с моей хорошей знакомой, которая с ней тогда работала. Я непременно должна была ей понравиться.

Я причуприлась, как могла. Надела черное платье в обтяжечку, вечернее, с брошью. Иду вдоль длинного коридора - на меня соседи уже взгляды кидают. Начались разговоры...

- И что, будущий муж сразу вам «показался»?

- Скорее, наоборот. Уж во всяком случае не любовь с первого взгляда, как сейчас по телевизору показывают срамоту эту.

Сели за стол. Лучшая скатерть, мясное ассорти. Я есть хочу - не могу. Бутербродик один аккуратненько съела, второй намазываю. А они не едят - на меня смотрят. Так и ушла почти голодной.

Помню, уже в воротах - Виктор Николаевич пошел меня

проводить - я встретилась с его дочкой. Он дал ей какие-то указания, схватил машину, довез меня до дома. А потом «до свидания». Ну и будьте здоровы.

Мама его тогда сразу сказала: «Нет, нет, нет. Это красивая женщина». Намек на то, что дети будут брошены. Правда, через два года, после того, как, по словам Виктора Николаевича, я все же «проникла в его семью», мама свое

мнение изменила, сказав, что «выбор дорогого Витеньки (она просто обожала его, как, впрочем, и он ее) сделан правильно».

- В тот день вы так и расстались, не назначив свидания?

- Так и расстались. Потом уже в какой-то день слышу вдруг стук в дверь с черного хода. Открываю - он стоит в своем кожаном пальто и вручает мне письмо. Я немного растерялась, а он уже побежал прочь. Я ему успела лишь вслед крикнуть: «Постойте, постойте!» В конверте были билеты в Художественный театр на спектакль «Ученый дьявола».

Татьяна Николаевна, первый зам Косыгина Новиков говорил о вашем муже, что он если что решит, то его ничем не сдвинешь, даже на Совмине будет держаться до конца. Видно, что он - человек с характером?

- По крайней мере, не балабон. Он всегда, прежде чем сказать, подумает, потому и говорит наверняка. Зато если предложение разумно, спорить не станет. Мы оба не упрямые, и принцип «выколю себе глаз

Целую неделю я тачала себе черный элегантный костюм. А после спектакля он вновь привозил, и все. Ну все так все, что, мне плохо жилось, что ли? Первое время мы с ним ходили по театрам. У меня телефона-то не было. Это потом уже мы стали договариваться, чтобы в какой-то определенный день я звонила ему на работу. Помню, я конспирации он усердно называл меня Володей: «Ну ладно, Володь. Ну, встретимся тогда, Володь. Ладно, Володь».

Потом театры сменили на рестораны - нам нравился «Ленинградский». Все это время мы были на «вы». «Сдался» Виктор Николаевич лишь через год, после путешествия по Волге на теплоходе. Кстати, тогда мы впервые увидели будущий Тольятти - наш теплоход причалил к Комсомольску. Я очень хорошо помню сильную жару, из-за которой вид моего кавалера был явно непрезентабельный - он завязал на голове носовой платок. Мне это очень не понравилось, но я не хотела, чтобы моего возлюбленного хватил удар... Мы не очень задержались на этом факте моей биографии?

- **Поездка закончилась ЗАГСом?**

И браком, которого уже 36 лет. А разве могло быть по-другому? Хорошо помню тот день - мы пошли расписываться в обеденный перерыв. Машины у Виктора Николаевича тогда не было: Хрущев запретил директорам заводов иметь персональный транспорт. Он приехал на метро. Мы встретились и «постно» расписались - без свидетелей и цветов. После чего он на метро поехал на работу, а я - домой.

- **Как-то не очень похоже на букетно-конфетный период. Неужели Виктор Николаевич не дарил вам цветов?**

- Цветы! Он же прятал меня. Мы как-то пошли в Театр Маяковского. Сидели-то даже не в первом ряду, а где-то в бельэтаже. Выходим, а он и говорит, что кто-то из его знакомых был в театре и «все» видел.

А как же он пойдет на глазах у всего завода с цветами? Боже упаси. Сейчас, правда, не упускает случая мне их подарить. Покупает их даже по дороге на дачу.

- Татьяна Николаевна, ваш муж оторвал вас от, в какой-то мере, элитной московской школы, где вы преподавали географию внуку Хрущева, детям артистов МХАТа и Малого театра, и увез в глушь, в Тольятти, где в то время на месте ВАЗ было «чисто поле». Чем он вас заманил и не пожалели ли вы когда-нибудь об этом?

- О его назначении директором ВАЗ я узнала не от него, а по радио - он все оттягивал. Сманил же он нас всех, пообещав купить машину, но обманул. Это было, наверное, единственное не выполненное им обещание - первый автомобиль, да и то не «Жигули», а «Оку», я купила лишь тридцать лет спустя, и то тайком от него.

А в школу меня и по сей день тянет. Я бы с удовольствием взяла сейчас пятиклассик и два раза в неделю занималась бы с ними. Никогда не относилась к своей профессии, как к каторжной - да, трудно, но безумно интересно и, главное, благодарно. Недавно приехал на несколько дней из Англии в Москву Алеша Аджубей (внук Хрущева). Позвонил и пришел в гости с цветами. А ведь он выпускник 1972 года.

До сих пор встречаюсь со своими учениками - они водят меня в театр, приглашают на свои юбилеи.

Но то, что променяла эту работу на Тольятти, ни разу не пожалела: ведь я ехала к любимому.

- **Ощущали ли вы свою**

личность к ВАЗу?

- Конечно. Дома, в Тольятти, мы жили в одном коттедже с его замами. Виктор Николаевич всегда рассказывал мне о дела. Но даже если и хотел что-то скрыть, то я все равно все знала. Мы все вместе садились ужинать и говорили только о заводе.

Я работала в интерклубе, мы

и уничижительно. Все было временным, и на все была разнорядка - раз в год нам, например, разрешалось купить две импортные дубленки.

А вот ателье около метро «Дзержинская» мне существенно облегчало жизнь. В то время одежда министров была, как униформа - ратиновое пальто и шапка из ондатры. Лучше ниче-

ня заставлял под диктовку свои мысли записывать.

Выходной прибавился. Как вы его проводите?

- Виктор Николаевич очень любит гостей - когда все собираются, играют, поют. Я сохранила и старых подруг, а с мужем приобрела новых, совету же «поменять свой круг» не последовала. В доме у нас часто бы-

- Я добавила: базовцы уз-навали Полякова и по другой, присущей только ему фразе - «это некорректно». Что же касается аскетизма, думаю, что, отказывая семье в каких-то благах, он тем самым ограждал себя от лишних сложностей. Уверена, что только благодаря такому жесткому характеру ему и удалось построить ВАЗ. Это большая мудрость - уметь отказываться, чтобы потом не быть обязанным, а значит, не быть скованным в своих действиях. Немногие выдерживают проверку властью - он выдержал.

А то, что он никогда не выбывает груб, - это правда. Плохих слов Виктор Николаевич не употреблял и не употребляет, хотя и мог бы научиться. Начинал-то он учеником слесаря.

Скромность у него природная. Он и сейчас, занимая начальственную должность, представляется как консультант, считает, что в его возрасте это более «корректно». Зарплату он также себе установил сам, значительно ниже своих замов. Позднее было бы опять «некорректно».

Поделитесь секретом вашей молодости.

B о-первых, на следственность. Во-вторых, конечно же, за собой следить. Мало спать, мало есть. Употреблять простую пищу - кашу, овощи.

Виктор Николаевич хорошо разбирается в музыке, но культурная программа находится в моих руках. Он идет обычно туда, куда его ведут. Если я его веду на оперу, он идет, слушает, и ему нравится. А раньше, помню, приехали мы как-то в Москву на съезд из Тольятти - я каждый вечер в театр ходила, он же не сходил ни разу. В Театре сатиры шел тогда спектакль «Женитьба Фигаро» с Мироновым. Я пришла домой и даже заплакала, что он его так и не посмотрел.

Как же вы все-таки с ним управляетесь? Может, есть какой-то особый рецепт для жен государственных мужей?

- Есть.

Никогда не вытряхивать на мужа все проблемы сразу. Я сто раз в глаза ему посмотрю, прежде чем что-то сказать. Особенно перед работой. Я всегда знаю, как и когда сказать. И лишнего мы никогда друг другу не говорим. Есть та-

организовывали вечера, встречи. ВАЗ строила молодежь, и работала она с огромным энтузиазмом. Помню, с какой гордостью рабочие носили свои халаты - на ВАЗе была чудная спецодежда с эмблемой. Ощущение своей сопричастности к этой гигантской стройке было у всех - ведь вся страна села на «Жигули». Завод был сдан в рекордно короткий период даже по мировым масштабам.

Помню, Виктор Николаевич пришел с работы поздно. Мы сидим с подругой, отмечаем мой день рождения. У него же была приемка какой-то очереди на заводе. Увидел нашу вечеринку, спрашивал: «Что это у вас?» Мы ему: «Очередь принимаем». - «Как, и вы тоже очередь принимаете?» Тогда моя подруга и говорит: «Танюша, за тебя!»

И тут он: «Танюш, у тебя сегодня день рождения...» - а ведь он всегда очень внимателен к своим родным.

- **Говорят, что Виктор Николаевич был чуть ли не единственным вазовцем без «Жигулей»...**

- Нам в семье всегда все было «нельзя». А машину «нельзя» купить потому, «что если в ней что-то испортится, то ремонтировать ее будут по блату».

- **Изменилась ли как-то ваша жизнь после его назначения министром автомобильной промышленности СССР?**

- Помню, он пришел - мы тогда еще всей семьей на проспекте Мира жили, в трехкомнатной квартире, - и говорит: «Вот я теперь министр». Думала, ну хоть сейчас вздохну посвободнее - все же министерша. Но тут и началось... Утро. Он встает, завтракает и с проспекта Мира... идет пешком на работу на Кузнецкий мост. Для здоровья. Это было легендой.

Никак не хотел менять служебную «Волгу» на положенную по статусу «Чайку». Мне опять надо было с ним побороться. За блага жизни всегда борюсь я. Для него все «нельзя». Дачу нельзя, машину нельзя. Для дома он «абсолютно отрицательная величина».

- **А как же привилегии?**

- До сих пор убеждена, что борьба с так называемыми привилегиями была большой глупостью. Министр пользовался спецполиклиникой, которая и сегодня не закрыта. Имел служебную машину, государственную квартиру, мог пользоваться по желанию дачей и спецраспределителем товаров. Вот спецраспределитель - это действительно не только плохо, но

го не было. Но затащить его на примерку или заставить поменять костюм - всегда проблема. Это сейчас он податливее стал. Приходилось как-то выкручиваться: я всегда к костюму закрывала ему дополнительные брюки, готовые при его почти двухметровом росте подобрать было очень сложно. Случалось, что я брала его старые брюки и несла их в ателье, чтобы по ним сшили новые.

- **А банкеты? Они были какими-то особенноими?**

Mы ходили только на октябрьские приемы, на те, от которых нельзя было отвертеться. А так он обычно говорил: «Скажите, что я болен». Я шутила: «Ты доболеешься. Уволят».

Октябрьский прием устраивался во Дворце съездов и занимал всего два часа. Некоторые шли туда после демонстрации прямо в сапогах. Тут же подъезжали «Чайки» с нарядно одетыми гостями. Я старалась сшить или купить что-то новое. Помню, одно платье особо удалось - оно было у меня на двоих с подругой, и надевала-то я его всего раза три.

Сначала все красиво и хорошо. Входные двери наверх пока закрыты, и публика чинно ожидает. Но вот то ли по наитию, то ли по сигналу все «бодро устремляются» к столам. Конечно, это не от людей зависело - если бы места были заранее распределены, учтивались бы какие-то интересы, то и бежать не стоило.

- **Сейчас Виктор Николаевич - исполнительный директор Волжско-Камской финансово-промышленной группы. Изменилась ли как-то ваша жизнь?**

- Раньше он уходил в семь утра, сейчас на сорок минут позже. За сегодня он уже побывал на трех заводах, а так за неделю успевает слетать на ВАЗ и на КамАЗ. Правда, прибавился один выходной. Раньше он каждую пятницу садился в самолет и летел на одно из «своих» предприятий, возвращаясь лишь в субботу вечером, а по воскресеньям иногда еще и ме-

вают драматург Шатров, артисты МХАТа Шевцовы, академики Волковы, композитор Лядова.

Виктор Николаевич хорошо разбирается в музыке, но культурная программа находится в моих руках. Он идет обычно туда, куда его ведут. Я. Если я его веду на оперу, он идет, слушает, и ему нравится. А раньше, помню, приехали мы как-то в Москву на съезд из Тольятти - я каждый вечер в театр ходила, он же не сходил ни разу. В Театре сатиры шел тогда спектакль «Женитьба Фигаро» с Мироновым. Я пришла домой и даже заплакала, что он его так и не посмотрел.

- **Как же вы все-таки с ним управляетесь? Может, есть какой-то особый рецепт для жен государственных мужей?**

- Есть. Никогда не вытряхивать на мужа все проблемы сразу. Я сто раз в глаза ему посмотрю, прежде чем что-то сказать. Особенно перед работой. Я всегда знаю, как и когда сказать. И лишнего мы никогда друг другу не говорим. Есть та-

кое понятие «мудрость». Моя мама не была «гигантом мысли», но она всегда мне говорила: «Думай, прежде чем что-нибудь сказать». Недаром считается: «муж - голова, а жена шея». Надо просто уметь ждать.

Конечно, мы и ссоримся. В основном из-за его «нерадения» к дому. Но сейчас он уже «очевлевчивается», то комодик в спальне заметит, который уже несколько лет там стоит, то вдруг обнаружит старый ковер на полу.

- **Говорят, что на ВАЗе все были влюблены в Виктора Николаевича. Человек необыкновенно скромный, почти аскетичный, самым грубым ругательством которого было «вы несеръезный человек». Он и дома такой же?**

Сигареты? Исключено. Вино? Пить, конечно, вредно, но

- **Самое яркое впечатление от совместной жизни?**

- ВАЗ и все, что с ним связано. Кусочек жизни моей там. Это самые яркие и интересные годы нашего с мужем существования. То, что делалось и как делалось, не могло не восхищать.

(«Профиль», 1996 г.)
Игорь БЫСТРИЦКИЙ.
(Редакция благодарит за участие в подготовке этого материала Хайрулину Софию Сергеевну и Пищулеву Тамару Викторовну.)

Фото из архива музея ВАЗ